

С. Рязанова

ВСТРЕЧА

Е.Рязанова

ВСТРЕЧА

САРАТОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1963

Дорогому Саратову - москвичу
Константину Александровичу
Редину
и племяннику
гвардии капитану
и сынови морякам
всем членам его спасшего
от москвичей - Судаковки
и знакомого им автографа.

Октябрь,
1963г.

J. Resanov

George Bradbury
Massachusetts
Paper Co., 1883

2. Cerasus, Rosaceae
Size 5' to 37'. Preserves & ill.

Встречи на большой трассе

ЕКАТЕРИНА РЯЗАНОВА

Писательница Екатерина Рязанова недавно по нашей просьбе совершила очередную поездку по трассе Всесоюзной ударной комсомольской стройки — Саратовскому оросительно-обводнительному каналу. Сегодня мы начинаем публикацию материалов, подготовленных Екатериной Михайловной для «Зари молодежи».

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА Н. Г. ЧЕУСОВ.

1. ВОДИЦЫ ЖДЕМ! НА СТРОИТЕЛЕЙ КАНАЛА ПОГЛЯДЫВАЕМ..

Признаюсь, на этот раз я выезжала в Заволжье без тревоги. Слишком мало снега выпало на поля за эту зиму. Слишком сильные морозы подвалили под самую весну, сковали сухую землю, беспощадно, вымораживая нежные всходы озимых. А бездождевая весна грозила и судьбе яровых. Ртутный столбик термометра каждый день переваливал за грозную цифру 30, из-за Волги стал дуть сильный и жаркий ветер.

Жители Поволжья хорошо знают, что все это может означать для колхозных и совхозных полей.

Тревога моя все росла, чем ближе придвигались сроки командировки. Как там настроение людей? До нас ли им сейчас? Смогу ли я хоть поговорить с теми, кто меня особенно интересует? Не помешали ли, не наруши ли своим бесцеремонным набегом и без того крайне напряженный рабочий ритм?

Но поездка все же удалась. Еще накануне по небу, как стадо бестолковых овец, разбежались кудрявые облака. А сухой заволжский ветер вдруг принялся егонять стада, сбил их в плотные отары, закрыл ими все небо. И над замлевшей степью вдруг потянуло настоящей прохладой. Еще попутные машины, стараясь нас обогнать, взметали за собою густые буруны пыли, но все же в воздухе запахло дождем.

Сначала дожди шли полосой. Где-то проливались сильным ливнем, а где — ударили в звенящую, точно бубен, сухую землю редкими крупными каплями. И земля, кривыми широкими трещинами, словно почерневшим пересохшим ртом, ловила редкие капли. Хотелось завыть и погрозить небу кулаком.

Но люди уже с надеждой смотрели в надвинувшиеся тучи: быть дождю! Если прольет — в самое время: поздним культурам подсобит, да и пшеници поправятся.

И вот, наконец-то! Хоть и не везде достаточно, но пролились, прошли дожди над пересохшими полями. Степь вздохнула, сбросила желтовато-серую пелену пыли. Повсюду простили чистые, праздничные краски. В промоины облаков улыбнулось людям ясное голубое небо. Бархатом зачернела сырья пашня. От вымахнувших за эти годы лесных полос потянуло запахами цветов, свежей листвы и духовитых трав. Яркими промытыми шелками засыпались густые и ровные всходы, на полях — где-то сизые, точно голубиное перо, где-то ярко-зеленые. И стало заметно: хлеба устояли. Все же устояли посевы там, где человек вызвал капризный

норов заволжского климата и припасал на случай среки меры: и засухоустойчивые сорта семян, и сжатые сроки посевов, и особую обработку полей, и за слоны сорнякам, тоже с нетерпением ожидающим первых июньских дождей. Лесные полосы поставил человек на пути суховея, и бурить научился на большую глубину, желая добыть водицы из земных недр.

Встречи на большой трассе

Из года в год бьется хлебороб, отстаивает от слепой стихии свои труды. Давно уже превратил он плодородные заволжские степи в богатейшую житницу страны, источник редчайших по своим качествам твердых сортов пшеницы. И все же, неподвластные человеку грозные силы природы нет-нет да и дадут себя знать: над цветущим городом развернутся хлебы, обрушат водяную стену, а в степях солнце вдруг высушит до самого дна все озера и степные речушки, поставит под угрозу не только водопой для скота, но даже стакан доброй пресной воды для самого человека!..

Нет воды в степях под городом Ершовом, коли не смилуется природа, не наполнит весной водоемы, не прольет долгожданный дождем над полями.

Не раз и не два бурили геологи скважины в степях. Но добывали всего лишь горько-соленую водицу. Будто скопились в хранился навечно под этой землей горькие слезы многих поколений хлеборобов, уходивших за Волгу от притеснений помещиков, в поискахвольной жизни...

Коренастый, плечистый и загорелый стоит перед нами нынешний хлебороб из второго отделения совхоза «Ершовский». Сверкает улыбка на широком загорелом лице. Карие блестящие глаза светятся умом и юмором. Речь живая, образная, слушаешь — не оторвешься!

Он-то — Герой Социалистического Труда Николай Гаврилович Чесулов — и рассказывал нам о многочисленных попытках бурильщиков добить воду.

— Установили геологи, что огромнойтолщиной соляной пласт залегает как раз под нами. А ведь не далее, как в двадцати пяти километрах артезианские колодцы подают воду, да какую! Небычайного вкуса и чистоты! Вот, поди ж ты!..

Сокрушаясь при виде потрескавшейся земли, одновременно радуясь, что мощные, ухоженные всходы на их поле устояли в самое критическое время, он-то молодому быстро, так, что не заметишь поврежденную в войну, плохо сгибающуюся ногу, присаживается, приговаривает:

— Теперь что! Теперь нам, как говорится, «ветер зад»! Вот гляньте-ка сюда: — Он вырывает кустик пшеницы, поворачивает вверх корнями. — Видите? Вторичные корешки дала. Если ими зацепиться, значит устоит. Ждали не больше 10 центнеров на круг. А теперь думаем взять не менее 20... Год тяжелый, что и говорить... Вода, вода! Ждем водицы! На строителей канала поглядываем. Да и вся страна сейчас в их сторону смотрит.

2. КОМАНДИР ЭКИПАЖА ШАГАЮЩЕГО

Уже скоро первые обороты мощных насосных агрегатов вытолкнут потоки долгожданной волжской во-

ды в подготовленные русла канала. От насосной — пятикратно поднимется вода над прежним своим уровнем. Это Волга сама, новой, преобразованной в электрэнергию, силой толкнет свою воду в степь. Эта же сила заставит воду перевалить через плоские отроги Общего сырья, разливаться по обводнительным и оросительным ветвям. Радужной водяной пылью заиграет вода над полями колхозов и совхозов Заволжья, выброшенная в воздух семидесятиметровым рукавом «Фрегата», брызгающими крыльями «Волжанки», или могучей вращающейся струей «Радуги».

Сначала вода только смочит канал, его земляное дно, его откосы. Часть воды уйдет в грунт. Но скоро новые потоки, выбрасываемые насосными станциями, заият, загладят земляное дно и начнут прокладывать себе путь в степь. Волжская вода утолит вековую жажду сухих степей, на крепкие, надежные ноги, наконец, станет заволжское земледелие: никаким суховеям не одолеть!

А начало этого торжества должно произойти не позднее августа текущего года.

На шагающем экскаваторе мы застали смену машиниста Алексея Ивановича Чернышова. Сам шагающий — это целый завод для переброски огромной массы грунта. Вот почему именно этот гигант был поставлен строителями на ответственный участок — одиннадцатикилометровый отрезок между Большим Иргизом и первой насосной. Весь участок на этом протяжении разбит на «пикеты», каждый пикет равен километру. Навстречу шагающему со стороны реки продвигается земснаряд и «тащит» за собою воду.

Сначала мы смотрели на шагающий снизу, с земли. Нам казалось, что все это уже видано когда-то в кино. Но подвинувшись поближе, заметили, что это и впрямь завод: вся внутренняя часть его установлена одинаково выкрашенными в голубовато-зеленую краску агрегатами, и в целом очень напоминает огромный заставленный стакками заводской цех. Однако на «палубе» экскаватора впечатле-

ние меняется. Кажется, что попадаешь в кабину огромного тяжелого самолета, с застекленным обзором в половину горизонта. Только отсюда, от кресла командира экипажа, можно по-настоящему наблюдать работу механического гиганта. Машинист, как и легчик, сидит в спокойном удобном кресле. Руки — на рычагах, ноги — на педалях. В белой чистейшей рубахе, в кепочке с пластмассовым противосолнечным козырьком, он свободно разговаривает с нами, лишь на миг отрывая глаза от глинистого каньона и раскачивающегося на цепях и тросах гигантского ковша с блестящими зубьями. Резко обрезанное со скул необычно загорелое лицо. Не с берегов ли Евфрата, где он, работая на «Уральце», помогал нашим друзьям строить плотину, привез Алексей Иванович этот южный золотистый оттенок кожи? Веселые, в морщинках-лучиках острые глаза, сильные суховатые руки. Плечи чуть приспущенны. Легко, без малейших видимых усилий управляет Чернышов своей машиной. Под ладонью рычаг тяги. Раз—ковш, вгрызаясь в плотный грунт, послушно ползет вперед. Под другой ладонью рычаг подъема. Два—стрела возносят переполненный ковш в небо. А нога уже наготове — нажимает педаль поворота и — многотонная масса грунта (10 кубов), все еще поднимаясь, уже выносится стрелой далеко за пределы канала — за семьдесят метров! Там уже громоздятся зубчатые горы выброшенной экскаватором земли. Смена Чернышова отрабатывает левый берег канала на весь размах стрелы. Смена П. Д. Баркова возьмется за правый.

Глины, хоть и слежавшиеся, все же вязнут в ковше, набиваются на днище, отяжеляют его, мешают машинисту забрать нужную кубатуру. Вот почему сбоку наготове, точно в стойке, замер «крошечный» экскаватор «Беларусь». По первому знаку командира шагающего «Беларусь» забирается в ковш гиганта и старательно чистит его. Совсем как тот нижний куличок, которого еще называют крокодилем сторожем: смелая птичка забирается в открытую пасть крокодила и старательно выклевывает застрявшие между зубами кусочки мяса. Гроздный хищник не захлопывает зубастой пасти, покорно терпит работу живой зубочистки...

Но наш хозяин большого ковша — нетерпелив. Он только что сердито пообещал выдать к концу смены солидную цифру в 450 ковшей, ему неизвестно не ожидая, пока «Беларусь» придвинется и заберется в ковш, машинист применяет свой ускоренный маневр: ловким движением рычагов он направляет ковш зубьями вниз и постукивает ими о дно отшлифованного карьера, как хозяинка стучит ложкой о край кастрюли, чтобы сбросить налившую кашу. Из ковша вылетают глинистые нарости, и вот он снова уже полнечонек!

Как щедрую пригоршню подносит шагающий свой исполнительный ковш к земляному греблю и высывает грунт в точно намеченном месте. Что и говорить, работает на нем мастер! Высокий гребень все растет и вытягивается вдоль пути, по которому грузно, будто чтобы где-то там, впереди, слизнуться, повстречаться, наконец, с другим гигантом землеройных работ — земснарядом.

Еще раз из кабин шагающего окидываем глазами поле битвы. На неровных откосах прорытой широкой траншеи выстраиваются бульдозеры и скре-перы...

(Продолжение следует).